

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

● Ольга Волкова.

БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ!

Имя Ольги Волковой мы встречаем на театральных афишах. Ее голос часто слышен по радио, нередко появляется она и на телеэкранах. А увидев, вы запомните надолго ее глаза — большие, чуть удлиненные, и где-то там, на дне их, — застывшее удивление; запомните и голос, то низкий, слегка хриловатый, то высокий и тонкий. Но как бы мастерски ни изменяла его актриса в зависимости от характера персонажа, вы почти всегда угадаете его по присущей ему — не торопливости, нет, а сбивчивости тона, как будто не вмещающегося в слова переполняющие актрису эмоции.

Театр — вся ее жизнь. Она и родилась в актерской семье. Не всякая современная актриса может похвалиться домашним архивом, где есть фотографии с дарственными надписями знаменитых русских актеров — Давыдова, Далматова. А книга воспоминаний великой Савиной, на которой рукой самой Марии Гавриловны написано: «Крестнице моей — Ксаночке». Ксаночка — это Ксения Ивановна, мама. «Мой лучший друг и помощник...» — так отзывается о ней Ольга.

Может, все началось с тех незабываемых домашних праздников, с непременно переодеваниями, розыгрышами, где так бурно, радостно развивалась неистощимая детская фантазия. Или «виною» — страстное желание мамы видеть дочь актрисой, но непременно настоящей актрисой, в которой все должно быть гармонично, и уж если развивать пла-

стику, то в самом лучшем училище — имени Вагановой. Сдавая экзамены в хореографическое, Оля потерпела неудачу, первую в своей жизни, но, увы, отнюдь не последнюю.

Спустя несколько лет ее ни за что не хотели принимать в студию ТЮЗа. Еще раньше она провалилась в театральный институт. Но не отказалась от мечты.

Еще и еще раз собиралась попытать свое счастье. А пока Оля решает пойти в... миманс Кировского театра. Странность такого решения объяснима. Сложная задача — соответствовать высокому назначению актера — решалась Волковой с самых первых шагов на пути к профессии. Осознать себя частью театра, сцены — что лучше здесь поможет, чем участие в массовых сценах?

Вот что думает по этому поводу Волкова: «...Я любила и люблю играть в массовых сценах, потому что существование на сцене без слов дает волю воображению».

Пройдет немало лет, и в Большом драматическом театре имени Горького покажут пьесу Т. Уайлдера «Наш городок». Антракт после первого действия. Среди реплик слышны и такие:

— А кто играет миссис Соумс? Это Волкова?

— Вы узнали — это же была Волкова!

Узнать действительно трудно. На сцене хромая, уродливая старуха. Актриса не побоялась обезобразить фигуру, показать голос для того, чтобы точнее выразить смысл роли,

в которой почти нет текста, буквально несколько скупых фраз. Однако актриса довольно долго находится на сцене, особенно в последнем акте; здесь она сидит от начала и до конца среди других действующих лиц спиной к зрителю, лишь изредка поворачивая голову для реплики. Какими средствами заставляет она не отрываться от себя взора? Значит, не зря прошло время, отданное мимансу...

Но БДТ пока впереди, а тогда, в 1962-м, в ТЮЗе начало определяться новое направление, и Волкова отнеслась к этому с тревогой и надеждой. Сможет ли она соответствовать тем требованиям, которые сразу же предъявил современный театр к актерам? Она всегда тяготилась своей несовершенной игрой. «Мнимые», с ее точки зрения, успехи у публики раздражали ее. С беспощадностью она критиковала свои роли, в то же время полностью отдавалась работе над ними, с увлечением внимала режиссерским указаниям С. М. Диманта и П. К. Вейсбрема. Их вера в ее возможности всегда согревала душу, обнадеживала.

Уже будучи ведущей актрисой, Ольга, как самая обыкновенная студентка, стала посещать все учебные занятия студии, которые вел Корогодский. Старалась заново пересмотреть все сыгранные роли. Поняв, что не хватает знаний, отправилась на филологический факультет Университета, убедила педагогов разрешить ей посещать занятия

вольным слушателем и, переписав учебную сетку, целый год ежедневно ездила в Университет, да еще читала ночами. И при этом при всем она ежевечерне с успехом выходила на сцену, и самая благодарная публика — дети смеялись и плакали, забрасывали ее от восторга конфетами, и даже по сей день хранится у нее, как дорогая реликвия... молочный зуб, которым запустил в нее в порыве экстаза один весьма экспансивный зритель. В те годы она играла много и разнообразно. Ее называли современной актрисой с яркой индивидуальностью. Она играла кукол, зверюшек, мальчиков и девочек разных возрастов: сегодня она задиристый, озорной мальчик Алеша в спектакле «А с Алешкой мы друзья», завтра — мечтательная Оля в пьесе «Треньбрен» Погодина, послезавтра — паж в «Ромео и Джульетте», Джельсомино в «Джельсомино в стране лжецов», трагическая Антигона в пьесе Ануя...

В комичной и глупой Липочке («Свои люди — сочтемся» Островского) она нашла возможность сыграть злую, строптивую, узнаваемую в жизни девчонку, а в несчастной глухо-слепой Элен из пьесы Гибсона

ским непосредственным поведением, что, уходя со спектакля, вы долго еще поражаетесь, как актриса во всей полноте сохранила в своей палитре краски реальной детской души. Перейдя в 1970-м во взрослый театр, Театр комедии, приняв на себя нелегкий труд утверждения в новом качестве, ином актерском жанре, Волкова не изменила своей основной теме: в ее повзрослевших героях она продолжала пропагандировать идеалы добра.

Годы работы в Театре комедии были увлекательны и сложны. Влиться в труппу со сложившимися традициями не легко, особенно такой неумной, беспокойной душе, как наша героиня. Актриса, всегда ощущавшая потребность движения, и тут встает на защиту новаторства. Перспектива открытий заставляет ее действовать в рамках заповедей, воспринятой еще со студийной скамьи, — «от инициативы никто не умирал».

А инициатива была в ней ключом. Будучи на гастролях в других городах, она посещает занятия драматических студий, интересуется, как там обучают молодых актеров. Она делает самостоятельные работы, заражая интересными планами единомышленников, участвует в постановках ра-

«Сотворившая чудо» она увидела живогомышленного ребенка, не лишенного озорства.

Все эти спектакли — своеобразные многообещающие зачеты по искусству перевоплощения. Оно оттачивается в ежедневном тренинге, чтобы естественно сочетать в себе комедийность и драматизм, лирику и эксцентрику, темперамент и поэтичность. И какой благодарностью звучат для нее слова зрителя: «...сидя в зрительном зале, чувствуешь, как это счастливо жить внутренне так, как живут героини Ольги Волковой, какое это само по себе громадное богатство, сколько человек здесь обретает».

Эти слова относятся и к роли Кати — героини спектакля «Радуга зимой». Дело в том, что вот уже более десяти лет работая во взрослом театре, актриса время от времени играет эту роль на сцене ТЮЗа, к обоюдной радости ее самой и ее юных поклонников. Вопреки известной песне, что в страну детства билетов нет, актриса полностью переселяется в детство, пропагандируя и вознося на пьедестал чистейшие и благороднейшие его черты, заставляя детей, пришедших на спектакль, становиться лучше и по-иному оценивать свои дела и поступки.

В картине, где Катя присутствует при разговоре Гены с матерью, надо видеть ее глаза, лицо. Она играет всю сцену почти без слов, но так заражает своими эмоциональными переживаниями, дет-

дио и телевидения, снимается в кино.

А потом она стала актрисой Большого драматического. И здесь судьба ее свела в одних спектаклях с той, что впервые ввела маленькую Олю в мир игры и сцены — в «Пиквикском клубе» Диккенса они даже не встречаются по ходу пьесы, как бы примериваясь к будущему творческому общению. Мария Александровна Призван-Соколова играет роль миссис Клаппинс: играет ярко, крупными, четкими мазками, делая образ выпуклым и по-диккенсовски смешным. Ольга же Волкова в образе Рейчел более пластична, чем резка, ее отдалка роли ювелирна не без присущей ей эксцентричности, ее точные, как бы фиксированные жесты, повороты, игра глаз и губ создают живописный образ комичной старой девы.

...Быть нужной театру. Необходимой режиссеру. В этом «неоригинальном» желании столько истины, сколько и в той неоспоримой заповеди — «быть, а не казаться», которой верна актриса на сцене.

...Пусть не все тайные мечты свершатся у Ольги Волковой — ведь актеру редко удается сыграть все то, о чем он мечтает (может, и не придется ей выступить в роли Маши в «Чайке» Чехова, матушки Кураж Брехта, в пьесах Ибсена, Андреева, но вдруг нам повезет, и мы увидим в премьерных Большого драматического театра имени Горького и Ольгу Волкову в одной из этих ролей?

Г. КОЛОСОВА